

Дударев В.С.
**МЕМУАРЫ ОТТО ФОН БИСМАРКА:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИЙ**

Ключевые слова: Отто фон Бисмарк, мемуары, воспоминания, Вильгельм II, Л. Бухер, Х. Коль, А.С. Ерусалимский.

Политика германского канцлера Отто фон Бисмарка (1815–1898) до сих пор является предметом дискуссий. Среди колоссального количества документов Бисмарка особое место занимают его мемуары, идея написания которых возникла у него ещё в конце 1870-х гг., когда он задумывался над своей отставкой. «Мне ещё многое нужно сказать миру», – говорил он своему другу, публицисту Юлию Герману Морицу Бушу в 1877 г. [14, Bd. III. S. 94–95]. Приступить к мемуарам ему довелось лишь после отставки 16 марта 1890 г., ставшей для самого Бисмарка неожиданностью [15, S. 632].

В один момент колоссальный опыт германского канцлера, его дипломатическое умение и политический потенциал стали не у дел. Бисмарк удалился в своё поместье Фридрихсру под Гамбургом. Его идея написания мемуаров обрела новое звучание, что поддержали родные и близкие германского политика, считавшие, что эта работа как-то заменит ему прежнюю деятельность.

Драматические события января – марта 1890 г. в карьере Отто фон Бисмарка легли в основу написанного его сыном, графом Гербертом фон Бисмарком, в апреле 1890 г. очерка. Редактируя очерк сына, Бисмарк переписал его от первого лица. Первый шаг к написанию мемуаров был сделан.

В предстоящей работе Бисмарку предлагали свою помощь многие его коллеги, публицисты и историки, однако он предпочёл им своего давнего товарища по МИД, журналиста и политика Лотара Бухера, прекрасно владевшего искусством стенографии.

Это было необходимо для совместной с Бисмарком работы над мемуарами, поскольку Бисмарк не был большим любителем письма. За годы министерской деятельности он привык к диктовке: самостоятельное написание мемуаров в таком объёме стало бы для него серьёзным препятствием и могло поставить под угрозу всё дело. Как рассказчик Бисмарк обладал большим талантом. Он привлекал слушателей грамотной речью с неожиданными отступлениями, логичностью и стройностью повествования, знанием античной литературы и произведений европейских писателей и поэтов, пониманием сути происходящего, владением обширной информацией из разных источников.

Умевший поддержать и правильно выстроить разговор Лотар Бухер был опытным редактором, мастером письма. Он сыграл важную роль в том, чтобы мемуары Бисмарка состоялись, хотя работа давалась нелегко. Однажды Бухер пожаловался своему товарищу М. Бушу, «что с мемуарами всё по-прежнему. Во время диктовки князь перескакивал с одного на другое, повторял многие вещи по несколько раз и почти всегда иначе, чем прежде <...> уже была целая кипа диктовок, переписанных со стенограммы, наверное, печатных листов шестьдесят <...> шеф ещё не смотрел из этого ни строчки. Маловероятно, что из этого вообще что-то получится» [14, Bd. III. S. 310].

6 июля 1890 г. с главным редактором «Издательства Котта», тайным коммерции советником Адольфом фон Крёнером, был подписан контракт на публикацию мемуаров, хотя предложения поступили от более чем 40 издательств. Начавшее свою историю в 1658 г. «Издательство Котта» к XIX в. стало широко известным в Европе благодаря публикации работ немецких классиков литературы и философии, а к концу столетия укрепило позиции одного из самых авторитетных в Германии, особенно в области социогуманитарных наук. Для исторического блока публикаций издательства на рубеже XIX–XX вв. Крёнер выбрал в качестве ключевого автора Железного

канцлера. Он уже приобрёл эксклюзивные права на издание документов и материалов Бисмарка. Но главным произведением были его мемуары [12]. Первоначально предусматривалась публикация шести томов, за каждый из которых предназначалась выплата в 100000 марок.

К надиктовыванию текстов Бисмарк и Бухер приступили в октябре 1890 г. Фиксируемая Бухером информация следовала друг за другом бессистемно. Основная часть записей была сделана к концу 1891 г. Заслуга Бухера состояла в хронологическом и фактологическом упорядочении хаотически-разрозненных текстов. Используя различные исторические источники, он уточнял даты, вносил исправления и дополнял тексты важными фрагментами документов и писем. В ноябре 1891 г. был подготовлен черновой вариант поглавной разбивки Первого и Второго томов.

Однако Бухер был всё ещё скептически настроен относительно успеха предприятия: «Работается во всех отношениях без радости и успеха. Это совершенно безнадежная затея и ничего не даёт для истории. Не только потому, что у него слабая память и слабый интерес к тому, что мы закончили <...> но и потому, что он начинает намеренно искажать даже чётко установленные факты и события <...> Как будто вокруг него и его работы не было достаточно света, чтобы не замечать таких теней!» [14, Bd. III. S. 330–331]. Тем не менее Бухер считал, что «шеф остаётся великим политическим гением и спасителем немцев» [14, Bd. III. S. 331].

К концу мая 1892 г. был уже создан связный текст с довольно чётким расположением материала по главам. Работа над мемуарами захватила самого Бисмарка, однако из-за смерти главного локомотива проекта: Лотара Бухера – 12 октября 1892 г. редакция текстов растянулась до 1897 г. Отредактированный вариант мемуаров был передан в издательство «Котта», в котором после внесения всех предложений Бисмарка была напечатана гранка будущего издания. Этот вариант был также просмотрен лично Бисмарком и дополнен различными деталями.

Мемуары Бисмарка были изданы после его смерти 30 июля 1898 г. Под редакцией Хорста Коля в 1898 г. в издательстве «Котта» были опубликованы Книги 1 и 2 Первого тома. Об интересе к ним в обществе свидетельствует тот факт, что только до конца 1898 г. тираж мемуаров составил 500 000 экземпляров.

В отличие от подготовленного Л. Бухером чернового варианта Х. Коль опубликовал первоначально Книги 1 и 2 Первого тома отдельно как Первый и Второй тома.

Третий том, содержащий резкую характеристику Вильгельма II и острую критику его политического курса, по согласованию с Бисмарком, должен был выйти после смерти императора. Однако после Ноябрьской революции в Германии и свержения Вильгельма II издательство «Котта» посчитало себя освобождённым от этого обязательства и против воли наследников Бисмарка опубликовало том как самостоятельное издание [10]. В этом же году в одной книге были изданы все три тома мемуаров [9].

Текст мемуаров вошёл в известную серию «Избранных сочинений» Бисмарка [11], первую попытку фундаментального издания документов и материалов германского канцлера, и в сокращённый многотомный сборник работ Бисмарка [16], вышедший в 1975 г. и переизданный в 2001 г.

В настоящее время в публикации документов Бисмарка происходят изменения, связанные с публикационной деятельностью Фонда Отто фон Бисмарка во Фридрихсру. Мемуары Железного канцлера включены в новый флагманский публикационный проект, за которым уже закрепился статус «Нового издания Фридрихсру», включающего как изданные, так и ранее не опубликованные архивные документы Бисмарка.

Интересная деталь, связанная с названием мемуаров Бисмарка. В то время как Первый том в рукописях и гранке не содержит такого названия, рукопись Второго тома была подписана Л. Бухером как «Erinnerung und Gedanke» (нем. «Память и мысль»). Такая версия названия мемуаров в единственном числе является наиболее подлинным

по сравнению с более поздним, получившим широкое распространение вариантом, выбранным Х. Колем: «Gedanken und Erinnerungen» – «Мысли и воспоминания».

Вариант Л. Бухера содержит аллюзию на известную пару воронов верховного божества германо-скандинавской мифологии Одина – Хугина и Мунина, по преданию, летавших по всему миру Мидгарду и сообщавших Одину о происходящем. В древнескандинавском языке глаголы «huga» и «munu» имели значение «думать» и «помнить», а производные от них имена: Хугин и Мунин означали, соответственно, того, кто думает, и того, кто помнит, т.е. Мыслящего и Помнящего, или, собственно, сами «Мысль» и «Память».

Хугин и Мунин символизировали объективное, всестороннее знание, непреходящее в силу его запечатления и сохранения в памяти. Прослеживаемая в названии мемуаров аналогия с названием воронов Одина могла свидетельствовать о претензии на объективность передаваемых Бисмарком мыслей о событиях германской истории второй половины XIX в., которые должны были быть сохранены в таком виде в памяти немецкого народа.

Бисмарк хорошо разбирался в германской мифологии, как и его современники. Учитывая этот факт, можно предположить, что вариант «Erinnerung und Gedanke» (нем. «Память и мысль») мог принадлежать самому Бисмарку, что не должно быть удивительным для современника Р. Вагнера. С таким вариантом названия был опубликован Третий том мемуаров Бисмарка в 1919 г., и позже – в 1975 г. [10; 16].

Выдержавшие многочисленные издания воспоминания Железного канцлера были переведены на многие языки мира, в том числе и на русский язык. Они неоднократно публиковались в Российской империи [1; 2], СССР [5; 4] и России [8; 6]. О важности их не только с научной точки зрения, но также и для общественности свидетельствует тот факт, что работа коллектива специалистов под руководством профессора А.С. Ерусалимского, открывшая серию «Библиотеки внешней политики» Государственного социально-экономического издательства, проводилась с личного одобрения и рекомендации И. В. Сталина, сделавшего редакционные правки в названии мемуаров, во вступительной статье к Первому тому, и внесшего предложения по компоновке научного аппарата издания [3].

Интерес к личности Бисмарка растёт, что доказывает появление в последнее время новых публикаций его мемуаров и высказываний [8; 7].

1. Бисмарк, О. фон. Из мемуаров Бисмарка. Мысли и воспоминания / О. фон Бисмарк ; в пер. и с пояснениями М. В. Станиславского. – СПб. : Новый журнал иностранной литературы, 1899. – 128 с.

2. Мемуары князя Бисмарка: («Мысли и воспоминания») / предисл., примеч. и пер. М. Полтавского. – СПб. : Типография братьев Пантелеевых, 1899. – 232 с.

3. Невежин, В. А. И. В. Сталин о внешней политике и дипломатии: по материалам личного архива вождя (1939–1941) / В. А. Невежин // Российская история. – 2019. – № 6. – С. 61–76.

4. О. Бисмарк. Мысли и воспоминания : в 3 т. / перевод с немецкого под ред. проф. А. С. Ерусалимского. – М. : ОГИЗ государственное социально-экономическое издательство, 1940–1941.

5. Отто Бисмарк. Вильгельм II. Воспоминания и мысли / пер. с нем. А. Н. Карасина с предисловием Мих. Павловича. – М. ; Пг. : Государственное издательство, 1923. – 175 с.

6. Отто фон Бисмарк. Воспоминания, мемуары : в 2 т. – М. : АСТ; Минск : Харвест, 2002; переиздание – Отто Бисмарк: Воспоминания Железного канцлера. – М. : АСТ, 2023. – 608 с.

7. Отто фон Бисмарк. «Железом и кровью»: афоризмы немецкого канцлера / пер. с нем. под ред. А. С. Ерусалимского. – М. : Эксмо-Пресс, 2019. – 160 с.

8. Отто фон Бисмарк. Мемуары Железного канцлера. – М. : Издательство Эксмо ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 952 с.

9. Bismarck. Gedanken und Erinnerungen. Die drei Bände in einem Bande. Vollständige Ausgabe. – Stuttgart : Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger, 1919. – 752 s.

10. Bismarck. Gedanken und Erinnerungen. Dritter Band. Erinnerung und Gedanke. – Stuttgart und Berlin : Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger, 1919. – 210 s.

11. Bismarck, Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde in 19 Bde. Band 15. Erinnerung und Gedanke: kritische Neuausgabe auf Grund des gesamten schriftlichen Nachlasses / von Gerhard Ritter in Gemeinschaft mit Rudolf Stadelmann. – Berlin : Deutsche Verlags-Gesellschaft, 1932. XXXIX. – 706 s.

12. Bismarck, Otto von. Gedanken und Erinnerungen von Otto Fürst von Bismarck. 2 Bde. – Stuttgart : Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger, 1898.
13. Bismarck, Otto von. Gedanken und Erinnerungen von Otto Fürst von Bismarck. Volks-Ausgabe. 2 Bde. / Otto von Bismarck. – Stuttgart : Verlag der J. G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger, 1905.
14. Busch, M. Tagebuchblätter. 3 Bde. / M. Busch. – Leipzig : Fr. Wilhelm Grunow, 1899.
15. Meyer, A. O. Bismarck: Der Mensch und der Staatsmann / A. O. Meyer. – Stuttgart : K. F. Koehler Verlag, 1949. – S. 632.
16. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. 8 Bde. Achter Band. Teil A. Erinnerung und Gedanke. Unter Mitarbeit von Georg Engel, herausgegeben von Rudolf Buchner. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1975 (2001). – 745 S.

Горбачев О.В.

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ГОРОДА:
ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹**

Ключевые слова: советский город, Средний Урал, теория модернизации, социальное пространство, перепись населения, паспорт города.

В изучении города как многоаспектного явления (временного, пространственного, антропологического, архитектурного и др.) социально-демографическая составляющая является одной из наиболее важных. Ее значимость вытекает из того, что город является местом концентрации населения. Имеют значение количественные параметры населения, его динамика (естественный и механический прирост), социальные характеристики (возрастной, половой, национальный состав, образовательный уровень, семейная структура и пр.).

В рамках исторического знания в течение нескольких последних десятилетий сложилась основательная традиция изучения российского города XVIII–XX вв. в контексте теории модернизации. При этом составной частью модернизации выступает урбанизация. В широком смысле она понимается как «исторический процесс повышения роли городов, городского образа жизни и городской культуры в развитии общества, связанный с пространственной концентрацией деятельности» [1, с. 16]. Демографический и социальный аспекты урбанизации рассматриваются наряду с поселенческим и экономическим. В узком смысле урбанизированность воспринимается как доля городского населения [2, с. 63].

Сильной стороной модернизационной парадигмы является то, что изучаемые в ее рамках процессы и явления отличает эволюционный характер развития, универсальность проявлений, возможность верификации с помощью различных исследовательских методик.

Применение теории модернизации к анализу советского города вытекало из логики его восприятия в категориях модерна, в рамках советской модели модернизации, для которой естественным являлся приоритет индустриальных ценностей. С другой стороны, такого рода очевидность таит в себе опасность экономического редукционизма ввиду важности индустриального фактора в советском городском развитии, по сути, сближая модернизационный подход с критикуемой теорией «социалистической урбанизации». Это означает, что модернизационное социокультурное развитие российского города в советский период, в отличие от XVIII–XIX столетий, лишается самостоятельного наполнения, становится заложником советского индустриализма, опосредуется все той же «индустриальной революцией».

С точки зрения возможностей историко-демографического анализа доминирование индустриальной составляющей крайне неблагоприятно отражается на качестве доступной источниковой базы для изучения советского города.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00629 «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты»).